Наталья МАКЕЕВА

НЕРАЗГАДАННАЯ ТАЙНА

Откуда пришло Событие

СНАЧАЛОМ специальной военной операции объединённых подразделений ВС России, ДНР и ЛНР мы оказались в другом измерении русской истории. Фантасты так долго упражнялись в фантазиях на эту тему, так много сочинили про иные измерения… Им многое открылось, но никому из них не смогло прийти в голову то, что произошло ранним утром 24 февраля 2022 года.

Это не стало шагом вперёд и уж тем более — шагом назад. Наконец-то мы перестали топтаться на месте. Закончились "партнёрские" игры с Западом и жуткий беспросветный "Минск". Мы смело ворвались в другое измерение, и теперь русское "Да!" звучит на весь мир, грохочет, берёт города, берёт целые области. Не просто возвращает территории! Возвращает своё место в мире. И мир при этом содрогается, постепенно смиряясь с нашим "Да!", с нашим "аз есмь!" Мы вернулись, и это — навсегда.

Но нам предстоит очень большая работа. В первую очередь — над собой. Как это ни странно, мы ещё не всё поняли о происходящем. Уже несколько месяцев идёт Спецоперация. Но была бы она, был бы наш фантастический русский прорыв без трагических, грозных, великих событий в Новороссии, без восьми лет кошмара, без жертвы Донбасса? Без его героев — живых и павших смертью храбрых, известных каждому и остающихся в тени? Без ребёнка, складывающего, укрываясь от обстрелов в подвале, слово "Вечность" из гильз и осколков снарядов…

ДАЖЕ ДОРОГА в Новороссию — нечто почти инициатическое, то, после чего трудно остаться прежним. Не важно, произойдёт что-то внешне или нет. Пересечение границы с одной из республик — не просто бюрократическая процедура, долгая, утомительная. Это переход символической границы, за которой всё по-другому, за которой ты сам — другой.

В масляном свете, под злобные визги на всех частотах, сквозь лукавую патоку пробок выбраться из больного тумана и провалиться в ночь. Перед рассветом сгущается тьма. Сны повторяют явь. Нужно приклеить на машину силуэт летучей мыши — он разгонит мелких, пришлых бесов, вечно норовящих проникнуть сквозь дребезжащий металл. Слышишь: кто-то бьётся в стекло, несётся по обочине, издавая звуки, пульсирующие на грани слышимости!

И этот яркий свет. Солнце, от которого некуда деться. И не надо. Ловить его глазами и шапкой, пить, запасать впрок в огромные расписные торбы.

— Где мы?

— Донецк.

— Так вроде ж в Луганск ехали… Изварино когда было?

— Да это ж наш Донецк.

— Ну, что наш, это ясно…

Бесконечная степь, терриконы — "Ростовские горы" — так называют их нелепые заморские карлики. Донбасские горы, внутри которых идёт своя жизнь. Десятки лет внутри терриконa порода горит жаром, уничтожающим всё живое. Но внутри старого терриконa может найтись что угодно. И возможно, тот самый Священный Грааль тоже здесь. Остался пустяк: отыскать того, кто сможет его найти. Чистого, а может, и наоборот, — страшного человека, который ударит палкой по пахнущей серой разноцветной горе и скажет: "Здесь!"

Ну а пока Новороссия — это неразгаданная тайна. И чем больше пытаешься вникнуть в её суть, в её смыслы, тем больше запутываешься. И невольно задаёшься вопросом: а мне ли откроется? А пришло ли время… Новороссия — это вопросы без ответов.

И свет, очень много света. Здесь он имеет объём и вкус, он живой и иногда говорит. А под землёй снуют бесчисленные твари — плотные и бесплотные. Любят, играют, поют, плачут, молятся, убивают, воют, хохочут, ходят по всем временам и мирам. Без них никому не выжить. Без них сердца людские покроются коркой и замолчат, превратившись в мясные моторы.

Строгая полная девушка с чёрной чёлкой в окошке выпускает гостей из Российской Федерации в Большую Россию. Русский мир — матрёшка, вы разве не знали? За КПП — тоже Россия.

Выходит пограничник с внешностью ополченца. Внимательно смотрит в лица и документы. "А они точно достойны войти в Новороссию?" — читается в его глазах. "Похоже, достойны", — шепчет ему кто-то из глубины ближайшего терриконa, и нам разрешают проехать. Страж порога вежливо исчезает.

Пролетаем сквозь Краснодон. Здесь от рук… нет, не СС или Гестапо, а местных отморозков — сторонников "цэЕвропы", страшной смертью погибла "Молодая гвардия". И вдруг становится до какой-то крайней очевидности понятно, что Россию спасёт в конечном итоге такой же заговор детей. И не важно, победят ли они в конкретной временной точке, потому что Победа всё равно будет за ними, этими детьми. И лишь немного — за нами.

Здесь люди, встречаясь и прощаясь, обнимают друг друга, соприкасаясь щеками. Здесь просто другая тактильность, и значит она — другое, нежели в вечно на что-то намекающей, лукавой Москве.

В Луганске на площади перед Русским драматическим театром стоит ставший знаменитым забор с надписью "Луганск — русский город". Зимой здесь сама себе поёт о чём-то яркая высокая ёлка, а грустный ополченец с круглым лицом не хочет фотографироваться, потому что съёмка крадёт часть его души. "Ну, в таком случае все мы — давно бездушные"…

Митинг на площади Ленина в Донецке (1 марта 2014 г.)

ИДЁТ ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА, мир исчерпал себя, и эта исчерпанность глушит всё на корню, и в том числе — творчество. Но если понять, зачем всё, становится понятно, что́ должно быть сделано. И тогда мы и отвоюем, и построим, и родим, и напишем, и прочтём столько, что мало никому не покажется. Ради Русского мира, ради нашей Последней битвы.

Смысл и правда — ключевые слова. Без них не стоит ни о чём говорить, по крайней мере, именно здесь и именно сейчас. Стиль и фантазия — это прекрасно, это было, есть и будет, но когда через пару кварталов стоят развалины ещё недавно целого дома, когда линия фронта в пятнадцати минутах езды на машине, — смысл не может идти от стиля, а правда — от фантазии. Стиль рождают смыслы, правда — фантазию. И только так!

Нам ещё только предстоит раскрыть тайны этой земли. Раскрыть тайны души живущих здесь людей, те тайны, о которых они и сами в лучшем случае лишь догадываются, страдая, выживая, но оставаясь на своей земле. Фактически — страдая за всех нас, пока ещё — россиян, пока ещё — не достаточно русских.

Донбасс — это невероятно сложно. Здесь столько внешне противоречивого, что, кажется, уже не распутать, не расплести. Это и переплетения судеб, крови, семей, это и маршруты воинств, прошедших по Донбасской степи. Разбойники и герои, причём часто — это одни и те же люди. Скифские курганы, окаменевшие бабы, вопрошающие у терриконов тайны мироздания. Это и совсем странные, невербальные вещи, понять которые дневным сознанием невозможно в принципе. Но придётся.

Мы просто обязаны сначала принять, что именно эта земля стала нашей точкой сборки, а потом — обязательно понять, почему, ведь всё то же самое есть и во всей остальной Большой России. Всё то же самое должно проснуться, и пробуждение это началось в Донбассе в 2014 году.

В Новороссии воздух, свет, земля, люди — всё уже содержит в себе метафизику, наполненность, мистику, реализм, поэзию, прозу. "Здесь всё по-другому, здесь даже воздух другой", — поёт Юлия Чичерина и признаётся, что когда-то искала счастье в далёком Тибете, но не нашла. А нашла в Донбассе. "Я поняла — люди не знают, что такое счастье", — признаётся она.

ЗДЕСЬ ИСТОЧНИК вдохновения и откровений. Именно здесь происходит всё. Здесь, а не в Москве с её "пятыми" и "шестыми" колоннами. Сейчас точка сборки Русского Мира — Донбасс. Москва пусть пока подождёт, разберётся с собой, изгонит из себя бесов и снова станет русской столицей. Москве нужна дисциплина и строгий пост.

В 2014 году тысячи добровольцев, часто — бросая всё, что было их жизнью, приезжали в Донбасс. Никто с уверенностью не скажет, сколько их было, сколько погибли, пропали без вести, были тяжело ранены…

С уверенность можно сказать одно — на тот момент это была война поэтов, вне зависимости от того, писали они стихи или нет. Именно поэты тонко чувствуют и реальность, и то, что за ней, то о чём невозможно сказать "языком фактов". Кто-то, конечно, мог сформулировать чётко. "Русские здесь, вот и приехал", — так объяснил Моторола. Но всегда остаётся что-то, что невозможно облечь в слова. Что-то ещё, невероятно тонкое, нить истории, ещё не ставшая чем-то очевидным, паутинка, видимая не всеми. Та самая паутинка, которая в конечном итоге и выводит прямо сейчас, в эту минуту, русский народ из небытия в Историю.

Люди слова — в основном поэты — мгновенно распознали истинную суть войны за Новороссию. Именно поэтому весной 2014 года, без грантов и иных поощрений, сам по себе, как цветущая степь, вырос литературный процесс, который, конечно же, когда-нибудь изучат, опишут, каталогизируют, причешут биографии, составят монографии... И это будет хорошо и правильно. Но сейчас это — бьющий из народных недр творческий неукротимый родник, именно его никакие тёмные силы так и не смогли "слить" за все прошедшие восемь лет, он живой, он расцветает тысячами цветов, он кричит о боли и восторге, о победах и трагедиях, он кричит о любви, проснувшейся в русском народе, казалось бы, заснувшем тяжёлым богатырским сном.

Квинтэссенцией этой любви и стал подъём, потрясший в 2014 году Русский Мир, 24 февраля вылившийся в Спецоперацию. Без 2014 года не было бы 2022-го. И это, конечно же, не фигура речи. Если бы после "майдана" не встал бы Донбасс, существование не то что Большой России, но даже Российской Федерации на сегодняшний день было бы под большим знаком вопроса. Уже не говоря, что ни о каком возвращении нас в Историю речь бы просто не шла. Именно искра, вспыхнувшая той весной в краю терриконов, и стала катализатором необратимых процессов, благодаря которым мы вернулись и прокричали своё "Да!" бытия.

Именно отсюда, из Новороссии, пришло Событие, изменившее мир. Не только Русский.

Стихия

Вениамин УГЛЁВ

«РАЗОРВАНО СЕРДЦЕ, С ДУШОЙ НАРАВНЕ...»

* * *

В честь Дня Победы участник специальной военной операции получил возможность выйти из госпиталя и сходить в храм

Город живёт обычной жизнью:
Едут машины, бегут горожане,
В булочной пахнет мукой и ванилью,
Жарят шашлык в дорогом ресторане,

Три алкаша пьют на скамейке,
Дворник метёт к урне окурки,
Он с бородой, в меховой тюбетейке,
Много таких теперь в Петербурге.

Возле отеля стоянка успешных:
Здесь Мерседесы, Бентли и Порше,
Рядом местечко для барышень грешных,
Можно любую выбрать партнёршу.

Через дорогу — храм высоченный,
А у ворот — разные люди:
Просит на хлеб сивый блаженный
В майке с рисунком "Рождён в Голливуде".

Я посмотрел на колокольню,
На купола, на резные рисунки:
Вот красота, навеки запомню
Все чудеса, узоры, фигурки.

Храм под Луганском, забыл все названья,
Очень похож своей атмосферой,
Вдруг накрутил воспоминанья,
Там я был ранен первым из первых.

В сердце моём гремят ураганы,
Падают слёзы, как капли дождя,
Больно стоять, чешутся раны,
И под бинтами жжётся культя.

Из ресторана вышел мужчина,
Сунул мне тыщу: "На, побухай!
Ты же оттуда? Ну, с Украины?
Праздник сегодня! Девятое! Май!"

Деньги отдал я бабкам у входа,
Я своё счастье добуду работой,
Лишь отлежусь немного — полгода,
Снова хочу командовать ротой...

ДЕСЯТКА

Разведчик специального назначения «Десятка» считает дни до возвращения в родной отряд *****

Этот маленький шрам —
обгорелая рана —
След удара в ночном рандеву,
Когда мины ложились,
как туф из вулкана,
Очень кучно и точно по нашему рву.
Мы, прыжками, вперёд — а иначе никак!
Или смерть, или шанс в рукопашке!
Я метаю гранату, сжимаю кулак
И немедля срываю растяжку.
Оглушённый, лечу я обратно с бугра,
Но меня не бросают ребята,
Я двоих выносил утром позавчера,
А сегодня дождался возврата.
Одиночные слышу — очистили путь,
Мы отходим к своим без опаски,
Ну а завтра
попробуем снова рискнуть,
Наша битва подходит к развязке.
Этот мелкий осколок —
какая напасть!
Просто дайте бинтов и таблетку,
Отпустите меня,
не везите в медчасть,
На рассвете идти на разведку!

ПЕСНЯ ОБ АРМЕЙСКОМ КАМАЗЕ

Благодарим инженеров, слесарей и механиков за этот чудесный автомобиль…

Он казался мне неуклюжим,
несуразным, слишком большим,
Неудобным, очень громким,
и капризным, не скоростным,
И, казалось, меня он не слышит,
и невнятные тормоза,
И дымит, и трясётся,
и скачет, как ужаленная коза.
И солярку слегка поджирает,
и масла норовят вытекать,
Тесно, душно и пыльно в кунге,
невозможно там отдыхать,
И не радует тело комфортом
пообтёртый, убогий салон,
Фары светят как-то неярко,
не фурычит магнитофон.
Кто придумал эту махину,
кто КамАЗом нарёк, и за что?
Инженеров прибил бы этих,
слесарей — отдал в шапито!
Так я думал всегда,
но сегодня я все мысли переменил,
И я понял, что эту машину
я всю жизнь очень крепко любил!
Миной бампер передний сорвало,
лобовое стекло посекло,
И осколками шины пробило,
и металл поддона прожгло,
И борта на щепки порвало,
двери смотрятся, как решето,
Но меня-то спасло от смерти
это лучшее в мире авто!
И двенадцать ещё километров
на подкачке КамАЗ протянул,
Он горел, и дымил, и фыркал,
но от новых мин ускользнул!
Не отдам я КамАЗ любимый
на списание в тыл — ни за что,
Ведь меня спасло уже трижды
это лучшее в мире авто!

НЕПОБЕЖДЁННОМУ СОЛДАТУ

Он в цепи закован, запытан, сожжён,
Прилюдно убит, но не побеждён:
Не струсил, не сдался, назад не бежал,
С открытым лицом
свою смерть повстречал.
В сгоревшей тельняшке,
пораненный в грудь,
Не дал он себя устрашить и согнуть,
Не пре́дал, и верным Отчизны сынóм
Остался в Бессмертном полку он живóм,
И прадеда встретил в солдатском раю,
Он в мае вернётся — в парадном строю,
И сотни и тысячи русских людей
Он сделал отважнее смертью своей.
И как бы нас враг ни грозился убить,
Теперь нашу волю ничем не сломить!
Я слёзы смахнул, да я помню о нём,
Мы в каждой атаке с ним вместе идём.
Разорвано сердце, с душой наравне,
Он верным остался навечно стране:
Да, в цепи закован, распят и сожжён,
Оболган, обруган, но не побеждён!

Александр ЕЛИСЕЕВ

ПРОБУЖДЕНИЕ

Вставайте, люди русские!

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ пишет: "Донбасс разбудил дремлющую Россию. Так свет солнца проникает в тёмную огромную гору, в её хладные глубины, и глубины оживают, теплеют, начинают гудеть. Донбасс — мёртвая и живая вода, воскрешающая Россию. Донбасс ужаснул всю нечисть, скопившуюся в русской жизни за годы её изнурительного поражения. Метла Донбасса соскребла и смела весь либеральный сор, упавший в мусорную яму добровольной эмиграции. Донбасский огонь спалил доставшиеся мародёрам неправедные состояния. Пробудил в народе творчество: множество стихов, песен, бесценных идей и открытий, связанных с великим очищением общества, с созданием обновлённой России".

Безусловно, Донбасс оказал огромное влияние на всю Россию, во многом пробудив наши национальные энергии. Две непокорённые республики, противостоящие не только киевскому режиму, но и стоящему за ним Западу, впечатлили русский народ и все народы России. Именно это мужество вдохновило на проведение Специальной военной операции (СВО).

Это, если так можно выразиться, "российская миссия" Донбасса. Но не следует исключать и "украинскую миссию". И речь идёт не только (и даже не столько) о том, чтобы освободиться от киевского режима. Сам этот режим должен быть решительно преобразован в формате денацификации и рерусификации (см. статью "Денацификация и рерусификация" в журнале "Изборский клуб").

Следует иметь в виду, что история Донбасса имеет древнейшие корни. Здесь дремлют архетипы, которые способны пробудиться (собственно говоря, уже пробуждаются) в нынешних условиях. На этих землях расселялись киммерийцы — индоевропейский, ещё доскифский (судя по всему — иранский) народ. Современные донбасские земли в IV в. до н. э. входили в состав могущественной державы скифского царя Атея. Это образование занимало пространства от Дона до Днестра, а царь даже чеканил свою монету.

Чрезвычайно распространена версия о том, что Донбасс входил в состав некоего образования, именуемого Русским каганатом. Его границы очерчивают с юго-востока по линии Северский Донец — Дон — Азовское море, а на западе — Днепром. Если это так, то можно предположить, что выходцы оттуда (русы) сыграли важную роль в этногенезе днепровских полян, который сопровождался созданием Древнерусского государства, часто называемого "Киевской Русью". Не случайно в "Повести временных лет" утверждается: "Поляне яже нънѣ зовомая русь".

ЕСТЬ МНЕНИЕ о том, что русы были одной из ветвей аланцев (северных иранцев). Потом жители указанного каганата подверглись славянизации. И считать так есть свои основания. Однако неправильно полагать, что изначально русы были только лишь иранцами. На донбасских землях происходило мощное взаимодействие разных народов. И аланы просто не могли не взаимодействовать со славянами (северянами). Скорее всего, речь должна идти о славяно-иранском этносе, который переселился на берега Днепра, к полянскому Киеву. И здесь произошёл синтез, в ходе которого русы стали править полянами, сообщив киевскому государству своё имя ("нънѣ зовомая …"). Мобильные воины-русы сообщили и свою энергию оседлым полянам-земледельцам. Был дан мощный импульс утверждению восточнославянской государственности, базовые условия для создания которого возникли ещё до русов. Сами русы составили сильнейшую военно-политическую страту, сыгравшую важнейшую роль в защите и утверждении государства.

Сегодня Донбасс, после окончательного поражения киевского режима, может дать свою пассионарную энергию всей Украине. Он мог бы способствовать созданию там некоего политического образования, которое было бы возрождением Древней (Киевской) Руси. И само объединение здесь могло бы обрести совершенно особые очертания — как результат ещё не виданного политического творчества.

Окончание. Начало — на стр. 1

РУСОФОБИЯ КАК ПОЛИТТЕХНОЛОГИЯ

Русофобская истерия, запущенная, как по команде, в Европе, и подхваченная подобострастными вассалами на постсоветском пространстве, сходит на "нет" с каждым залпом "Калибров", с каждым освобождённым населённым пунктом Донбасса и Юго-Востока бывшей Украины, с каждым очередным котлом, размалывающим остатки американской амуниции, которую они ценят дороже, нежели то, что находится внутри неё. Что для представителя "избранной нации" жизни граждан бывшей Украины? Ничто, мусор, пушечное мясо, расходный материал американской внешней политики по сдерживанию России.

Чем больше военных побед со стороны союзных сил, тем яснее становится, что вся русофобия, вдруг как по команде возникшая в Европе, носит исключительно политтехнологический характер, призванный скрыть распад трансатлантического союза.

Всё яснее становится, что атрибуты "мирового сообщества" напялили на себя самозванцы, меньшинства, изгои здоровой части человечества. Что это не мир поднялся против России, за Украину, но Запад, и даже не весь Запад, а лишь сети Сороса*, пропла́ченные американскими фондами СМИ, да эксальтированные украинские беженцы, наводнившие улицы Европы и оказавшиеся похлеще арабов.

Донбасс вскрыл иллюзорность русофобских настроений, их инструментальный, искусственный характер. С каждым признанием очередного карателя из сдавшегося союзникам полка "Азов"** мир содрогается, приходя в ужас от жестокости совершённых преступлений против человечности.

Против чего выступают сегодня критики войны? Против уничтожения этих потерявших всякий человеческий облик зверей, пытавших и насиловавших тех, кого не считали истинными "украинцами", с такой изощрённой жестокостью, что мурашки по коже? На стороне кого выступают сторонники Украины? На стороне тех, кто прикрывается мирным населением, как скотом? На стороне тех, кто размещает тяжёлое вооружение в жилых массивах, устраивает дислокации в детских садах и школах, грабит больницы, забирая последнее, и расстреливает своих сограждан без суда и следствия за малейшую симпатию к "москалям"?

Русские потому так медленно продвигаются по Донбассу и Юго-Востоку, что не ожидали такой звериной ненависти к своим же согражданам со стороны "захистников". Что́ "украинцы", так рвущиеся на Запад, переняли у этого Запада? Явно не "права человека", не торжество закона, не правовое государство, не свободы — об этом уж совсем смешно говорить. Высокомерие, расовое превосходство, презрение к "быдлу", то есть ко всем, кто не обвешан свастиками и нацистской символикой, — вот что взяли они на Западе.

На этом фоне русские есть последняя надежда не только на справедливость, но и на жизнь, и это понимает каждый. Даже в Европе, в самих США, кто хоть как-то минимально пытается разобраться в происходящем. Русофобия сегодня — это удел сторонников украинствующих карателей, человеконенавистников, высокомерных расистов. Все остальные — за русских. И эта русофилия, набирающая обороты по всему миру — также следствие разворачивающихся в Донбассе процессов.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Происходящее в Донбассе окончательно оформило преемственность русской истории. Именно здесь стало понятно, что нет и не может быть никаких противоречий между сторонниками досоветского периода, советского, а также теми, кто не застал советскую эпоху, базируя свой патриотизм на новейшей истории России перед лицом общего врага — глобалистского Запада.

Именно Запад отрицает всю русскую историю комплексно и во всех её проявлениях, будь то период царя Иоанна IV и его предшественников, романовский период или советский. Не угодила Западу даже ельцинская эпоха тотальной сдачи всего и вся, ибо именно в этот период истории, когда Россия, по сути, самоликвидировалась изнутри, военный блок НАТО максимально продвинулся на Восток, поглотив те страны Восточной Европы, которые подразумевались как нейтральные на момент распада советского блока.

Та ненависть и неприязнь ко всему русскому, к России в целом, которая проявилась и по отношению к Донбассу, заставила начать процесс восстановления евразийской цивилизации максимально активным образом. Ведь именно там воочию проявилась геополитическая логика, в основе которой противостояние двух типов цивилизаций: морской — глобалистский Запад с центром в США (прежде — Британия) — и сухопутной, евразийской, в центре которой лежит Россия, Хартленд, географическая ось истории.

Валерий КОРОВИН

РОССИЯ БЕЗ ЗАПАДА

Глобализация споткнулась о Донбасс

Именно в Донбассе стало понятно, что Запад поддержит любого, кто выступает против России, вне зависимости от его идеологических воззрений. И если против России и русских будут выступать откровенные нацисты, Запад будет поддерживать нацистов, а также террористов, исламистов, сатанистов, да кого угодно, лишь бы против России. Всё это заставило принять геополитическую логику в качестве базовой, когда речь идёт о противостоянии с Западом, и осмыслить Россию не просто как государство, а как движущую силу евразийского блока — одного из полюсов грядущего многополярного мира, объединяющего государства и народы, близкие по культуре и ментальности.

Вместе с этим произошло и восстановление русской субъектности — осмысление русских как народа, то есть как органической общности с общей культурой, языком, верой, традицией. И произошло это, как ни странно, от противного. Ведь если Запад так ненавидит русских, что готов пойти ради противодействия им на союз с дьяволом, то значит, русские чего-то стоят. Именно Запад пробудил в нас необходимость самоосмысления. В исступлении отрицая нас, противостоя нам, Запад заставил нас задуматься над вопросом: а кто мы, русские, какова наша идентичность, наша миссия? И что это значит — быть русским?

БЕЗ ЗАПАДА

Донбасское противостояние с Западом, по сути, открыло нам глаза. Мы не только пробудились от своего мертвецкого богатырского сна, не только начали осмыслять, кто мы есть, не только начали процесс восстановления своей субъектности, но и задумались над будущим. Что будет после СВО?

Понятно, что как прежде уже не будет, как бы ни заклинали нас адепты Партии страха, всё ещё надеющиеся на то, что вот сейчас всё вернётся и будет как прежде. Не будет. Произошедшие изменения необратимы. То, что сделал Запад с нами, разделило нас с ним окончательно и бесповоротно. Они взяли часть нас самих, нашу неотъемлемую малоросскую составляющую, одну из основ русского народа, и настроили против нас.

Создав искусственную политическую идентичность — украинцев — Запад не только навязал им мысль о том, что они какая-то отдельная нация (политическая общность), но и заставил этих самых "украинцев" нас ненавидеть. Но и на этом не остановился, превратив украинство в самое яростное русофобское течение, заставив "украинцев" не просто ненавидеть, но убивать русских. И не просто убивать, а глумиться, изощрённо пытать, насиловать, кастрировать, истязать, измываться, не только над живыми, но и над трупами.

Это что же надо было сделать с людьми, чтобы они стали страшнее лютых, бешеных зверей? Мы до сих пор не можем осознать этого, поверить в это. Как не готовы поверить в то, что мать, отец, брат, сестра, самые близкие нам люди способны нас возненавидеть так, что готовы убить нас без сожаления. Запад вложил в украинцев и украинство всю свою ненависть, обратив их против нас. Нет ничего более подлого и бесчеловечного. Этим самым они окончательно отрезали нам путь на Запад.

Да, мы проявили слабость. Сначала, когда впустили Запад в себя. Потом, когда позволили ему создать проект "Украина". Потом, когда признали эту Украину, и не только признали, но и сами приняли участие в украинизации малороссов и русских Юга Руси. Потом сами отстроили её как государство, создали там всю инфраструктуру и промышленность. Потом отпустили всё это. Потом закрыли глаза на поглощение Украины Западом, на перепрошивку её, на превращение в главный инструмент против России. Да, мы спали, а они — пользовались этим, отпиливая часть нас самих по живому.

БЕЗ УКРАИНЫ

Украина — наша слабость, а Запад — наш абсолютный враг, такой же, каким для нас является дьявол — вот главный вывод, который мы должны сделать из донбасской ситуации. Наша сила — это больше никакой Украины, никогда. И никакого Запада.

Нам необходима долгосрочная стратегия бытия: России без Запада, мира без Запада, Юга Руси — без Украины. "Украинство" — это страшная русофобская зараза, которая в пределе убивает нас. Это не забавно, как когда-то казалось, особенно в советские времена, когда русские были сильны, а партия стояла над законом. "Украинство" — это страшно. Оно убивает.

И здесь не стоит путать украинцев и малороссов, что у нас часто делают по инерции советского периода. Украинец — агрессивный русофоб, садист и убийца, ненавидящий всё русское, "Украина" — искусственный политический проект, созданный Западом против России и русских — их мы ненавидим и будем последовательно проводить не только демилитаризацию и денацификацию, но и полную деукраинизацию этого пространства.

Любим же мы малороссов, ибо это часть нас самих. Малоросс — это принадлежность к группе этносов юго-запада Большой России. Это не политическая (искусственная) общность, а органическая, естественная. Это культура, говоры, танцы, вышиванки, кухня, мягкие звуки и душевное пение, казаки и хлеборобы — это то, что составляет часть большого русского народа, его малоросская составляющая. Именно малороссов как неотъемлемую часть русского мира мы сегодня освобождаем от украинствующих молодчиков и карателей, нацистов и расистов, от украинствующих меньшинств, захвативших власть над большинством на этом пространстве юго-западной Руси.

Ну и конечно — внутренняя пересборка. Нужно вычистить из нашей жизни, из нашего бытия, нашего государства, общества, из нашей жизни всё западное. Западную культуру, западное образование, ценности, подходы, идеологии, религии, вообще любое западничество отменить. Взять только технологии, и то выборочно — брать по необходимости в рамках модернизации без вестернизации.

Благодаря Донбассу Россия пробудилась и остановила глобализацию. Русские вновь осмыслили себя субъектом истории и начали строительство евразийского цивилизационного полюса грядущего многополярного мира. Россия вернулась в историю, чтобы загнать дьявола — Запад — обратно под спуд, вернув себе миссию катехона. И катализатором всех этих тектонических изменений стал Донбасс. Да, плата за это была кровавой, и жертвы многочисленны. Но они оказались не напрасны. Россия пробудилась, и пробудили её герои Донбасса, чьи имена навечно начертаны на скрижалях русской истории.

* Структуры Фонда Сороса признаны нежелательными на территории России

** СК РФ возбуждены уголовные дела в отношении бойцов полка "Азов" за особо тяжкие преступления